

Фатальная рокировка

15 июля 1964 года, завершив основные дела, сессия Верховного Совета СССР приступила к оргвопросам. Так и не найдя в ЦК никого взамен Брежневу, отец предложил ему полностью сконцентрироваться на работе в ЦК. На его плечи ложилась вся организационная работа, в том числе повседневная связь с секретарями обкомов, назначение на высшие должности в стране и армии. По существу, реальная власть переходила в руки Брежнева. В освободившее кресло Председателя Президиума Верховного Совета отец решил пересадить Микояна.

«Товарищи депутаты! – начал отец свое выступление на сессии Верховного Совета СССР. – Вы знаете, что товарища Брежнева Леонида Ильича на Пленуме ЦК в июне 1963 года избрали секретарем Центрального Комитета партии. Центральный Комитет считает целесообразным, чтобы товарищ Брежнев сосредоточил свою деятельность в Центральном

Комитете партии как секретарь ЦК КПСС. В связи с этим Центральный Комитет вносит предложение освободить товарища Брежнева от обязанностей Председателя Президиума Верховного Совета СССР. На пост Председателя Президиума Верховного Совета Центральный Комитет партии рекомендует товарища Микояна Анастаса Ивановича. При этом имеется в виду освободить его от обязанностей первого заместителя Председателя Совета Министров СССР.

Думаю, что нет надобности давать характеристику товарищу Микояну. Вы все знаете, какую большую политическую и государственную работу проводил и проводит Анастас Иванович в нашей партии и Советском государстве. Он зарекомендовал себя как верный ленинец, активный борец за дело коммунизма. Его деятельность на протяжении десятилетий известна не только у нас в стране, но и за ее пределами.

Центральный Комитет партии считает, что товарищ Микоян достоин того, чтобы доверить ему большой и ответственный пост Председателя Президиума Верховного Совета Советского Союза.

Товарищи! Мы надеемся, что депутаты поддержат и примут предложение Центрального Комитета партии. Я позволю себе до голосования – хотя это может показаться несколько преждевременным – выразить сердечную благодарность Леониду Ильичу Брежневу за его плодотворную работу на посту Председателя Президиума Верховного Совета, а Анастасу Ивановичу Микояну от всей души пожелать больших успехов в его деятельности на посту Председателя Президиума Верховного Совета. (Бурные, продолжительные аплодисменты.)»

Депутаты дружно проголосовали «за».

Переменой Председателя Президиума Верховного Совета, «президента» страны, отец не только высвобождал Брежнева для работы в ЦК, в лице Микояна он рассчитывал обрести союзника в «либерализации» власти, предусматривавшейся новой Конституцией.

В драку он не полезет, не тот Анастас Иванович человек, но отец не рассчитывал, что дело дойдет до драки, а в преодолении возможного и ожидаемого бюрократического саботажа при выработке новых законов Микоян мог оказаться полезным союзником.

Позднее, уже после отстранения отца от власти и собственной отставки, Анастас Иванович рассказал своему сыну, генералу Степану Микояну, что перед его назначением на Верховный Совет они долго разговаривали с Хрущевым о будущем, о новой роли Советов, в первую очередь, Верховного Совета.

«Это можем сделать только ты или я. Я не могу отрываться от руководства правительством, так что тебе придется стать во главе Верховного Совета и заняться этим делом», – так звучат слова Хрущева в пересказе Микоянов, отца и сына.

Ни отец, ни Микоян и не догадывались, что их конституционным планам сбыться не суждено. Оставшиеся до октября месяцы, Брежнев и его сообщники по заговору использовали с максимальной продуктивностью.

День за днем

17 июля 1964 года вышла книга стихов Андрея Вознесенского «Антимиры», одна из самых памятных публикаций поэта.

С 20 июля по 1 августа 1964 года Аджубей с женой Радой по приглашению немецких журналистов гостит в Западной Германии. Весь мир теряется в догадках, неужто Хрущев и западногерманский канцлер зондируют пути сближения двух стран в обход Америки? Аналитики приходят к заключению, что это начало подготовки его визита в ФРГ, визита, который может изменить весь европейский политический расклад,

привести к подписанию мирного договора и взаимному признанию Западной Германии и Германской Демократической Республики. Не исключают и разрушения Берлинской стены.

Отцу съездить в ФРГ не пришлось. Договор о признании послевоенных границ в Европе подпишут его преемники.

Вечером 20 июля отец – в Кремлевском дворце съездов на концерте польского ансамбля «Шленск», а на следующий день он отправляется с трехдневным официальным визитом в Варшаву на празднование 20-летия Народной Польши.

По возвращении, 28 июля 1964 года, Хрущев принимает секретаря по иностранным делам Великобритании Ричарда О. Батлера.

29 июля 1964 года отец более двух часов разговаривал в кремлевском кабинете с Генеральным секретарем ООН У Таном, а 30–31 июля он там же дважды встречался с американским миллиардером Дэвидом Рокфеллером. Суммарно они проговорят почти в два раза дольше, чем с У Таном, так с гордостью отметила «Нью-Йорк Таймс». Отцу приятно, что американцы с непосредственностью футбольных болельщиков подсчитывают очки, сколько кому он уделит времени. Это свидетельство завоевания нашей страной мирового лидерства, пока наравне с США, а там посмотрим.

31 июля 1964 года Хрущев и другие члены Президиума ЦК осматривают в Кремле выставку новых блочно-секционных технологий строительства промышленных зданий, что объединяло под одной крышей весь технологический цикл и избавляло заводчан от необходимости перевозить заготовки и детали из цеха в цех. Эксперимент, я о нем писал, на двух московских фабриках, построенных по западным образцам – электронной и трикотажной, полностью себя оправдал. Пришла пора распространить его на всю страну.

Отец доволен, новые принципы промышленного строительства сулят немалую экономию не только при сооружении зданий, но и за счет сокращения внутризаводских коммуникаций.

Вечером того же дня отец отдыхает в Театре оперетты на концерте артистов Камбоджи.

1 августа 1964 года впервые вышла в эфир развлекательно-повседневная, так тогда говорили, молодежная радиостанция «Маяк». Начинаясь она какими-то, специально для нее написанными, музыкальными позывными.

Аджубей только что вернулся из Западной Германии и захлеб рассказывал коллегам-журналистам о своих впечатлениях. На одну из таких посиделок затесался и я. Почему-то зашла речь о «Маяке». О новой радиостанции тогда в Москве говорили все. Я слушал, не вмешиваясь, говорили они о своем, и не моего ума это дело. Вдруг Алексей Иванович обернулся ко мне и начал выпрашивать, что я, простой слушатель, думаю о передаче. Я засмутился, тогда я вообще смутился по любому поводу, промямлил, что передача интересная, вот только позывные не запоминаются.

– А какие запоминаются? – наседали на меня Аджубей.

Я не знал, что ответить, и, чтобы он отвязался, назвал первую, пришедшую мне на ум, мелодию «Подмосковных вечеров». Тогда она звучала повсюду.

– Молодец, – одобрил мой выбор Аджубей, и разговор вновь пошел о Германии.

На следующее утро, настроившись на волну «Маяка», я, к своему удивлению, услышал мелодичный перезвон «Подмосковных вечеров», предваряющих начало передачи. «Подмосковные вечера» на «Маяке» прижились, даже с уходом отца их не заменили.